

СТАТЬИ

УДК 343.14(575.2)

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**Темирбекова А.А.***Юридический институт КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: temirbekova79@mail.ru*

В данной статье анализируются теоретические подходы, научные позиции и законодательное регулирование вопросов осуществления судебного контроля в досудебном производстве уголовных дел. В рамках данной научной статьи автор попытался изложить свое видение развития института судебного контроля в уголовном процессе Кыргызской Республики, его законодательной регламентации. По мнению автора, внедрение в уголовный процесс Кыргызстана такой процедуры, как осуществление судебного контроля, послужило изменению в целом модели уголовного судопроизводства страны. Именно появление судебного контроля и процессуальной фигуры следственного судьи в досудебном производстве послужило основой для осуществления принципа состязательности и равноправия сторон на стадии осуществления следственных действий, при этом следственный судья как арбитр обеспечивает не только реальное соперничество сторон, но и гарантирует соблюдение стороной обвинения прав и свобод участников процесса, подвергшихся уголовному преследованию. Положения нового уголовно-процессуального законодательства дают возможность для расширительного толкования судебного контроля. Особенность института судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, как отмечает автор, заключается в том, что следственный судья осуществляет предварительный, последующий судебный контроль, здесь имеет место судебное санкционирование как мер процессуального принуждения, так и ряда следственных действий, а также так называемых специальных следственных действий. Следственным судьей реализуется контроль за законностью и обоснованностью задержания лица, подозреваемого в совершении преступного деяния. Также, реализуя функции судебного контроля, следственный судья осуществляет и такое правомочие, как разрешение жалоб, поступивших на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора, осуществляет полномочия в сфере утверждения процессуальных соглашений о сотрудничестве. К судебному контролю, как отмечает автор, примыкают полномочия следственного судьи по депонированию показаний потерпевшего и свидетеля.

Ключевые слова: модель уголовного судопроизводства, судебный контроль, санкционирование мер процессуального обеспечения, следственный судья, постановление следственного судьи, меры пресечения

DEVELOPMENT OF JUDICIAL CONTROL IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC**Temirbekova A.A.***Law institute KNU named after Zh. Balasagyn, Bishkek, e-mail: temirbekova79@mail.ru*

This article analyzes theoretical approaches, scientific positions and legislative regulation of issues of judicial control in pre-trial proceedings. In this scientific article, the author tries to present his vision of the development of the Institute of judicial control in the criminal process of Kyrgyz Republic and its legislative regulation. From author's point of view, the introduction of the exercise of judicial control changed the general model of criminal procedure of the country. The appearance of judicial control and judicial investigator in the pretrial proceedings served as the foundation of implementation of the principle of adversarial proceedings and equality of the parties during the investigation. Moreover, the investigating judge as an arbiter guarantees not only the competition between parties but the respect for the rights of those who are being prosecuted as well. The provisions of the criminal procedure legislation provide an opportunity for a broad interpretation of judicial control. As author implies, the special feature of Institute of judicial control as part of the criminal proceedings of Kyrgyz Republic lies in the fact that judicial investigator implements preliminary and subsequent judicial control; judicial authorization of procedural coercive measures, a number of investigative actions, and so-called special investigative procedures. The investigating judge monitors the legality and validity of the detention of a person on suspicion of committing a crime. In the process of exercising judicial control, the investigating judge examines complaints against the actions and decisions of the bodies of inquiry, the investigator and the Prosecutor, and approves the procedural agreement. As author notes, judicial control is linked to the powers of the investigating judge to Deposit the testimony of the victim and witness.

Keywords: criminal justice model, judicial control, authorization of measures of procedural security, investigative judge, ruling of the investigating judge, preventive measures

Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики со времен приобретения независимости страны претерпевает довольно ощутимые изменения. УПК КР, принятый еще в 1999 г., сохранил в себе множество положений советского уголовного процесса. Изначально, к примеру, санкци-

онирование принудительных следственных действий, мер пресечения, задержания осуществлялось исключительно прокурором. И это притом, что ст. 18 УПК КР провозглашала принцип состязательности и равноправия сторон. Спустя 8 лет Законом КР от 25.06.07 г. № 91 были внесены изменения

и дополнения в УПК КР, результатом которых явилось закрепление за судом правомочия по принятию «решения об отказе или избрании меры пресечения в отношении обвиняемого, подсудимого в виде заключения под стражу, ее изменении либо отмене по уголовным делам, находящимся в стадии расследования или в производстве суда» [1]. Официальное закрепление указанной нормы по праву можно считать исходной точкой создания института судебного контроля. В частности часть 2 статьи 32 УПК КР содержала достаточно широкий перечень возможных действий суда в рамках досудебного производства, это и «избрание мер пресечения, их продление, помещение подозреваемого, обвиняемого в необходимых случаях в стационары, обеспечение безопасности свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства, санкционирование производства обыска, выемки, осмотра и пр.» [2].

Вышеприведенные положения закона позволяют вычленив такие составляющие судебного контроля, как санкционирование мер пресечения, следственных действий, которые могут ограничить конституционные права и свободы граждан, а также разрешение жалоб на действия и решения органов, осуществляющих досудебное производство.

Следует отметить, что вопросы судебного санкционирования следственных действий, задержания лица по подозрению в совершении преступления, заключения под стражу были решены на уровне Конституции 2010 г.

В качестве элемента судебного контроля можно представить также полномочия суда по рассмотрению и разрешению жалоб на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора.

Данная статья представляет собой попытку изучения законодательной регламентации института судебного контроля в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, а также анализ научно-теоретических представлений о правовой природе судебного контроля и его структурно-составных элементов.

Цель исследования заключается в изучении теоретических и нормативно-правовых вопросов внедрения и применения института судебного контроля, а также в обозначении роли судебного контроля в реализации состязательных начал в досудебном производстве уголовного процесса Кыргызской Республики.

В процессе исследования были использованы такие методы, как диалектический, системный, сравнительный, собственно

юридический, логический. Методикой исследования были охвачены положения отечественных и зарубежных законодательств, научные и иные публикации, диссертационные исследования, изучены методические рекомендации, справочные материалы, имеющие отношение к предмету исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Между тем для теории уголовного процесса судебный контроль представляет большой научный интерес. Появление данного института в уголовно-процессуальном законодательстве постсоветских государств (к примеру, Россия, Украина, Казахстан и т.д.) послужило своеобразной площадкой для обсуждения в научных кругах проблем, связанных с институциональными, функциональными и другими аспектами данной сферы судебной деятельности. И.В. Чепурная пишет, что внедрение судебного контроля в досудебных стадиях послужило важной гарантией для обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве. Более того, как автор отмечает, оно соответствует общепризнанным нормам и стандартам международного права [3, с. 14].

В уголовно-процессуальной науке принято определять предмет и предел того или иного правового явления. Придерживаясь данной традиции, попытаемся обозначить предмет и пределы судебного контроля по положениям уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики. В теории уголовного процесса были предложены разного рода классификации. К числу таковых можно отнести такие критерии, как предметные, целевые временные и т.д. Одни авторы классифицируют судебный контроль, основываясь на предоставленном законом гражданам правах и свободах [4, с. 14].

По предмету судебный контроль можно подразделить на властно-распорядительные и информационно-распорядительные функции суда, то есть в зависимости от деятельности органов досудебного производства, направленных на ограничение конституционных прав и свобод лиц, находящихся под уголовным преследованием.

В научных исследованиях отдельные авторы судебный контроль классифицируют исходя из различных критериев, но наиболее убедительной представляется классификация судебного контроля, предложенная П.А. Луценко. По его мнению, судебный контроль состоит из санкционирования и проверки. Судебное санкционирование, по мнению автора, осуществляется в виде принятия решения о проведении следствен-

ного действия или о применении мер пресечения, а также иных уголовно-процессуальных мер принуждения. Судебная проверка подразумевается как последующий судебный контроль, выраженный в принятии решения по жалобам участников процесса на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, или же проверка законности и обоснованности уже произведенных следственных действий [5, с. 49].

Очевидно, что предметом судебного контроля являются закрепленные в законе полномочия суда по санкционированию определенных процессуальных действий, тем самым устанавливаются своего рода границы судебного контроля, это же служит основанием и его видового деления. Судебное санкционирование можно определить, как направление деятельности судебной власти через разрешение судом ходатайств о проведении определенных следственных действий, применении уголовно-процессуальных мер принуждения, ущемляющих права и свободы участников уголовного процесса. Смысл такого рода судебного контроля заключается либо в судебном урегулировании проводимых следственных действий, либо в применении стороной обвинения уголовно-процессуальных мер принуждения. В уголовно-процессуальной науке, если регулирование осуществляется путем дачи разрешения на совершение или отказа какого-либо действия, носящего юридически значимый характер, то оно именуется «санкционированием». И здесь становится очевидным, что дача/получение разрешения является своего рода предпосылкой проведения следственного действия, применения одной из мер процессуального принуждения, и поэтому такой вид санкционирования получил название предварительного.

Значит, все санкционируемые судом действия затрагивают конституционные права и свободы граждан, и в силу этого они составляют предмет судебного контроля. Поэтому необходимо вначале определить круг ограничиваемых прав и свобод граждан по Конституции Кыргызской Республики.

Так, к примеру, ч. 1 ст. 24 Основного закона КР гласит, что «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», а в чч. 3, 4, 5 ст. 24 Конституции Кыргызской Республики предусматривается, что «3. Никто не может быть арестован, содержаться под стражей или оказаться лишенным свободы иначе как по решению суда и только на основаниях и в порядке, установленных законом. 4. Никто не может быть подвергнут задержанию на срок более 48 часов без судебного решения. Каждое за-

держанное лицо в срочном порядке и в любом случае до истечения 48 часов с момента задержания должно быть доставлено в суд для решения вопроса о законности его задержания».

В соответствии с ч. 2 ст. 29 Основного закона страны «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта». В силу ч. 2 ст. 30 Конституции Кыргызской Республики «Производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, допускаются лишь на основании судебного акта» [6].

Тем самым конституционные нормы дали общее направление дальнейшему развитию в отраслевом законодательстве, в частности в уголовно-процессуальном.

Следует отметить, что УПК Кыргызской Республики 1999 г., как было оговорено нами, ранее предусматривала ограниченный круг процессуальных действий и мер процессуального принуждения, подпадающих под судебный контроль.

В отличие от ранее действовавшего, новый УПК Кыргызской Республики, вступивший в силу с 1 января 2019 г., содержит раздел 8, который называется «Судебный контроль в досудебном производстве». Более того, в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики появилась такая новая процессуальная фигура, как «Следственный судья», которому отводится роль арбитра в досудебном производстве. Подобное явление происходило во Франции после принятия УПК Франции 1808 г. [7]. Позднее институт следственных судей появился в таких странах, как Германия, Австрия, Италия, Бельгия, Нидерланды, Латвия, Литва, Молдова, Украина и Казахстан. В Российской Федерации тоже шла речь о возвращении института следственных судей [8, с. 46; 9, с. 78; 10, с. 65].

В содержательном плане именно на следственного судью возлагается функция осуществления судебного контроля. Об этом свидетельствует ч. 8 ст. 28 УПК КР: «Судебный контроль в досудебном производстве осуществляется следственным судьей единолично».

А ч. 41 ст. 5 нового УПК КР содержит следующее определение: «Следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный

контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора» [11].

В статье же 31 УПК КР существенным образом расширен перечень принимаемых следственным судьей решений в ходе досудебного производства, и все, что закреплено в данной статье, несомненно, является объектом предварительного судебного санкционирования и подконтрольно следственной судьбе.

В контексте рассмотрения вопросов осуществления судебного контроля следует отметить, что одним из нововведений уголовного судопроизводства Кыргызской Республики является то, что «Меры процессуального принуждения» теперь будут называться «Мерами обеспечения уголовного судопроизводства», которые в свою очередь подразделяются на меры пресечения и иные меры обеспечения уголовного судопроизводства. Все виды мер пресечения в досудебном производстве применяются по постановлению следственного судьи (ст. 110 УПК КР). Однако перед этим прокурор готовит «постановление о возбуждении ходатайства», где указывает мотивы и основания необходимости применения той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (ст. 108 УПК КР).

В связи с внедрением состязательных начал в досудебное производство процесс применения мер пресечения происходит в судебном заседании под руководством следственного судьи с участием подозреваемого, обвиняемого, прокурора, защитника (ч. 3 ст. 108 УПК КР). Здесь наглядно можно увидеть элементы состязания сторон, где следственный судья выполняет роль независимого арбитра, прокурор осуществляет функцию обвинения, а защита тем временем оспаривает обоснованность избираемой меры пресечения. В результате рассмотрения постановления прокурора о возбуждении ходатайства следственный судья выносит постановление о применении меры пресечения либо об отказе в этом (ч. 5 ст. 108, ст. 110 УПК КР).

Не менее важной для реформирования уголовного судопроизводства Кыргызской Республики, а точнее в части решения вопросов реального обеспечения прав и свобод граждан, подвергшихся уголовному преследованию, явилась передача в ведение следственного судьи решения вопроса о продлении сроков мер пресечения (ч. 2 ст. 31 УПК КР).

Так, согласно ч. 2 ст. 117 УПК КР «2. В случае невозможности закончить досу-

дебное производство в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен следственным судьей по ходатайству прокурора». Впервые в УПК КР установлен предельный срок применения меры пресечения, что подтверждается ч. 10 ст. 117 УПК КР: «Продление срока применения меры пресечения свыше одного года не допускается, а мера пресечения подлежит отмене. По истечении одного года содержащийся под стражей подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению администрацией места заключения с уведомлением прокурора».

Что касается отмены или изменения меры пресечения в досудебном производстве, то они тоже решаются по мотивированному постановлению следственного судьи (ст. 118 УПК КР).

Из иных мер обеспечения под судебным контролем находятся временное отстранение подозреваемого, обвиняемого от должности, а также наложение ареста на имущество. В отличие от мер пресечения, ходатайство об отстранении от должности в адрес следственного судьи подается соответствующим следователем, а не прокурором (ст. 258 УПК КР) и рассматривается следственным судьей в судебном заседании с участием подозреваемого, прокурора, следователя, защитника (ч. 1 ст. 258 УПК КР).

Тем не менее для наложения ареста на имущество следственный судья должен изучить материалы в части наличия оснований для такового. Данный вопрос также решается в судебном заседании при участии прокурора, подозреваемого, защитника и специалиста, определяющего стоимость имущества (ч. 2 ст. 259 УПК КР). Еще одним отличием нового УПК КР от ранее действовавшего УПК КР 1999 г. является детальное регулирование наложения ареста следственным судьей на денежные средства, счета и иные ценности (ч. 9 ст. 123 УПК КР). В частности, законодатель конкретизировал порядок наложения ареста следственным судьей на указанные объекты, подлежащие аресту. Следует подчеркнуть, что процедура наложения ареста на имущество приведена в соответствие с положениями ст. 12 Конституции Кыргызской Республики о неприкосновенности собственности.

По-прежнему задержание подозреваемого в совершении преступления и (или) проступка остается специфическим видом мер процессуального обеспечения, не относящимся ни к мерам пресечения, ни к иным мерам обеспечения. Следует отметить, что вопросы законности и обоснованности задержания подозреваемого тоже находятся

в ведении следственного судьи, следовательно, они будут решаться в рамках осуществления судебного контроля.

Законодатель в новом УПК Кыргызской Республики при регламентации процедуры задержания подозреваемого учел требования не только Конституции Кыргызской Республики, но и привел эту процедуру в соответствие с международными стандартами в сфере обеспечения прав и свобод лиц в уголовном судопроизводстве. Хотелось бы обратить внимание на момент признания лица задержанным по подозрению. Если прежнее уголовно-процессуальное законодательство признавало задержание с момента доставления лица в орган дознания, то новый УПК определяет задержание с момента фактического задержания (ч. 1 ст. 99 УПК КР), при этом закрепились обязанности об объявлении лицу элементарных прав. Можно констатировать, что при задержании лица присутствуют элементы так называемого Правила Миранды из англо-саксонской системы правосудия. В целом лицо по подозрению в совершении преступления по УПК КР может быть задержано не более чем на 48 часов. Но согласно ч. 5 ст. 99 УПК КР «До истечения 45 часов, а в отношении несовершеннолетнего подозреваемого – до истечения 21 часа с момента фактического задержания подозреваемый должен быть доставлен в суд для решения вопроса о законности и обоснованности его задержания». Таким образом, признание задержания законным и обоснованным является исключительным полномочием следственного судьи. Кроме того, защитнику предоставляется возможность для проведения медицинского осмотра своего подзащитного, а при необходимости получить помощь врача (ч. 6 ст. 99 УПК КР).

Собственно, процедура рассмотрения вопроса о законности обоснованности задержания подозреваемого включена в раздел «Судебный контроль», который походит на теоретическую конструкцию [12, с. 16] второй разновидности судебного контроля как проверка законности и обоснованности действий и решений органов, осуществляющих досудебное производство.

Если лицом, проводившим задержание по подозрению, были соблюдены все нормы уголовно-процессуального закона, то данное процессуальное действие будет законным, обоснованным оно признается в случае, если имелись достаточные данные, условия, которые указывают на необходимость кратковременного ограничения свободы задерживаемого. Бремя доказывания законности и обоснованности задержания лица по подозрению в совершении

преступления перед следственным судьей возложено на прокурора.

Соответственно, предметом проверки для следственного судьи будут вышеуказанные предписания закона, и данный вид судебного контроля можно назвать «последующим» [13, с. 13], так как проверка осуществляется после проведения процессуального действия – задержания лица по подозрению в совершении преступления. Следственный судья наделяется правом вынесения частного определения в отношении соответствующих должностных лиц органов следствия, если им будут установлены факты нарушения закона при производстве вышеуказанного действия (ч. 5 ст. 256 УПК КР). Мы считаем, что данная норма повысит исполнительскую дисциплину и ответственность следователей, прокуроров и органов дознания в досудебном производстве.

Нами выше упомянуто, что следственный судья санкционирует по ходатайству следователя следственные и специальные следственные действия (ч. 5 ст. 158 УПК КР). Здесь идет речь о получении разрешения следственного судьи на проведение определенного законом вида следственного действия.

Судебный контроль требуется для проведения осмотра жилища или иного помещения при отсутствии согласия владельца или иных проживающих в нем лиц, а также при наличии одних несовершеннолетних, или если имеется лицо, страдающее психическими заболеваниями (ч. 5 ст. 165 УПК КР).

Вмешательство следственного судьи в порядке судебного контроля требуется и в случаях отказа лица от освидетельствования. При этом для проведения принудительного освидетельствования следственный судья выносит постановление (ч. 3 ст. 168 УПК КР).

Следующим процессуальным действием, проводимым с разрешения следственного судьи, является эксгумация. Оно так же, как и предыдущие действия, производится по ходатайству следователя, которое рассматривается следственным судьей без участия сторон в течение 24 часов с момента поступления материалов в суд (ч. 1, 2 ст. 170 УПК КР).

На основании решения следственного судьи могут быть получены в принудительном порядке образцы для сравнительного исследования у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в случаях их отказа (ч. 3 ст. 184 УПК КР).

Судебному санкционированию подлежат такие следственные действия, как обыск и выемка (ч. 3 ст. 205 УПК КР), для проведения которых следователю, уполно-

моченному должностному лицу органа дознания требуется предъявить следующую аргументацию, в частности: совершено ли преступное деяние; вещи, которые необходимо отыскать, либо сведения, в них содержащиеся, имеют важность для дела или могут явиться доказательствами по делу; отыскиваемое находится в установленном месте (ч. 4 ст. 205 УПК КР). Только после этого следственный судья может удовлетворить ходатайство указанных должностных лиц. Усложнение процедуры получения санкции суда связано, прежде всего, с вторжением стороны обвинения в сферу конституционных гарантий граждан на личную неприкосновенность (личный обыск), неприкосновенность собственности, жилища и т.д. Следственный судья в противном случае может отказать в удовлетворении ходатайства о проведении обыска.

Теперь хотелось бы остановиться на таком виде судебного контроля, как контроль за осуществлением «специальных следственных действий». До принятия и введения в действие нового УПК КР круг специальных следственных действий регулировался Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» и тяжело поддавался контролю и надзору. При разработке проекта нового УПК КР было принято решение о легализации отдельно взятых оперативно-розыскных мероприятий. В частности, была легализована именно та часть ОРД, которая прямо затрагивала конституционные права и свободы граждан.

В связи с этим в новом уголовно-процессуальном законодательстве они получили название «специальных следственных действий» (их перечень содержится в ст. 213 УПК КР). Законом они определены как действия, которые проводятся без оповещения лиц, чьи интересы они могут затронуть, при этом направлены на установление подлежащих доказыванию обстоятельств и иным образом их установить невозможно (ч. 44 ст. 5 УПК КР). Значит, данные действия будут осуществляться в рамках уголовного судопроизводства.

Основной целью реализации специальных следственных действий является раскрытие и расследование преступлений. Специальные следственные действия проводятся только с санкции следственного судьи. Перед получением разрешения на проведение данного действия следователь подает ходатайство следственному судье и уведомляет об этом прокурора (ч. 2 ст. 212 УПК КР). Законом также регламентирован и порядок рассмотрения такого ходатайства (ст. 260 УПК КР): обязательно

участие лица/органа, заявившего ходатайство, прокурора, срок рассмотрения не позднее 24 часов с момента поступления и вынесение соответствующего постановления.

Для принятия решения о проведении специального следственного действия необходимы следующие достаточные данные: совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; соответствующее заявление от заинтересованных лиц; предполагаемая возможность применения насилия, других незаконных действий в отношении участников процесса и наличие их письменного согласия; получение сведений о том, что третье лицо получает и передает информацию, имеющую значение для дела (чч. 4–6 ст. 212 УПК КР).

Следует отметить, что следственный судья своим постановлением вправе отказать в проведении специального следственного действия, и закон в силу ч. 8 ст. 260 УПК КР не предусматривает обжалование такого рода постановлений. Если по итогам проведенного следственного действия будут собраны сведения, представляющие важное значение для выяснения всех обстоятельств уголовного дела, установлены лица, совершившие преступление, то они, наряду с другими источниками, могут быть признаны доказательствами и подлежат в совокупности проверке и оценке (п. 2 ч. 2 ст. 260 УПК КР).

Таким образом, в вышеуказанных случаях новое уголовно-процессуальное законодательство строго в рамках судебного контроля позволило стороне обвинения проводить негласные, специальные следственные действия, которые затрагивают конституционные гарантии граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство. Мы считаем, что данный шаг законодателя отвечает требованиям Конституции о признании прав, свобод человека и гражданина высшей ценностью, и их защита – забота, прежде всего государства.

В рамках данного исследования хотелось бы обратить внимание также на такой новый институт уголовного судопроизводства, как процессуальные соглашения. Так, согласно п. 4 ч. 3 ст. 31 УПК КР следственный судья «утверждает процессуальные соглашения о сотрудничестве», где определяются условия и последствия такого сотрудничества (п. 32 ст. 5 УПК КР).

Глава 59 УПК КР регламентирует процессуальный порядок заключения соглашения о сотрудничестве. В силу ст. 492 УПК КР право обращения с ходатайством о заключении указанного соглашения принадлежит подозреваемому, при этом закон устанавливает временной предел подачи ходатайства, а также то, что оно подается

прокурору через следователя. Если соблюдены все условия, предусмотренные в законе, то прокурор, удовлетворив ходатайство, заключает данное соглашение, которое подписывается прокурором, следователем, подозреваемым и его защитником. Затем оно передается следственному судье для рассмотрения соглашения о сотрудничестве с участием прокурора, подозреваемого и его защитника (ст. 294 УПК КР). Следственный судья, удостоверившись в соблюдении норм УПК и добровольности заключения соглашения, своим постановлением утверждает соглашение о сотрудничестве, и оно приобщается к материалам уголовного дела. И здесь имеет место последующий судебный контроль, так как осуществляется проверка действий и решений должностных лиц/органов власти.

Также следует отметить, что следственный судья в порядке судебного контроля может непосредственно проводить такие следственные действия, как назначение судебной экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 175 УПК КР при получении отказа в удовлетворении заявленного стороной защиты ходатайства о назначении экспертизы лицо вправе напрямую обратиться с таким ходатайством к следственному судье. По результатам рассмотрения ходатайства следственный судья может своим постановлением назначить экспертизу. После получения заключения эксперта следственный судья ознакомляет обратившееся лицо с содержанием документа.

Следующее следственное действие, которое проводится следственным судьей в рамках судебного контроля – это депонирование показаний, представляющее собой заблаговременное обеспечение (сохранение) судебных доказательств при наличии предусмотренных законом оснований (п. 7 ст. 5 УПК КР). Однако среди российских ученых имеются и противники подобной процедуры. В частности, Рябина Т.К. с опасением пишет, что, не огласив показания участников процесса, можно столкнуться с нарушением принципов непосредственности, устности и гласности судебного разбирательства, что не приемлемо самой сущности судебного разбирательства [14, с. 77]. Действующий уголовно-процессуальный закон достаточно четко регламентирует порядок и процедуру проведения депонирования показаний, устанавливая, кто может обратиться с ходатайством о депонировании, срок рассмотрения заявленного ходатайства, а также саму процедуру проведения в случае удовлетворения заявленного ходатайства (ст.ст. 198, 199, 200 УПК КР). Но отдельные авторы

выступают против участия следственного судьи в процессе доказывания, в противном случае считают, что он примет на себя функцию обвинения.

Выводы

В уголовно-процессуальном законодательстве заложен важный институт судебного контроля, главной задачей которого является обеспечение соблюдения органами уголовного преследования процессуальных прав участников процесса. Реализация судебного контроля возложена на следственного судью. Следственный судья, осуществляя судебный контроль, выполняет роль независимого арбитра в состязательном досудебном производстве. Тем самым уголовный процесс Кыргызской Республики имеет предпосылки для создания постсостязательной модели, где равноправное состязание имеет место как в судебных, так и в досудебных стадиях процесса.

Анализ положений уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики позволяет выделить следующие элементы судебного контроля:

- санкционирование мер процессуального обеспечения;
- санкционирование следственных действий;
- санкционирование специальных следственных действий;
- утверждение процессуального соглашения о сотрудничестве;
- депонирование показаний потерпевшего, свидетеля;
- рассмотрение и разрешение жалоб на действия и решения органов дознания, следователя и прокурора.

Таким образом, судебная реформа в Кыргызской Республике продолжается. Хотелось бы завершить свое исследование словами президента Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбекова, сказанными на заседании Совета по судебной реформе: «Суд – последняя инстанция, где люди ищут справедливости, судьи должны быть чисты перед своей совестью и перед Богом» [15].

Список литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 25 июня 2007 г. № 91). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202124> (дата обращения 27.12.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 1999 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.12.2018 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202124> (дата обращения: 27.12.2019).

3. Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 23 с.
4. Фоков А.П. Проблемы судебного контроля за исполнением на исполнении законов на стадии предварительного расследования (сравнительный анализ российского и французского законодательства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2000. 24 с.
5. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 173 с.
6. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года (Введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 года) (В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 года № 218)). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913> (дата обращения: 27.12.2019).
7. Code de procédure pénale. [Электронный ресурс]. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=699C1E596D8559665004959511F77E21.tpdila20v_1?idSectionTA (дата обращения: 27.12.2019).
8. Счастливецва Ю. «Следственный судья»: возвращение института [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaktam.info> (дата обращения: 27.12.2019).
9. Смирнов А.В. Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе. РАПСИ.-2015. [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyt/20150224/273218436.html. (дата обращения: 27.12.2019).
10. Головкин Л.В. Институт следственных судей: американизация путем манипуляции. [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20150320/273362096.html. (дата обращения: 27.12.2019).
11. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20. (Введен в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530> (дата обращения: 27.12.2019).
12. Галузо В.Н. Судебный контроль за законностью и обоснованностью содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 1995. 29 с.
13. Смирнов А.В. Докажите, ваша честь // Российская газета. Федеральный выпуск № 6573 (2). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/01/13/sud.html> (дата обращения: 27.12.2019).
14. Рябинина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12. С. 200–213. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.200-213.
15. Рябинина Т.К. Необходим ли Российскому уголовному кодексу институт следственного судьи // LEX RUSSICA. 2017. № 12 (133). С. 200–213.
16. Жээнбеков С.Ш. Судебная реформа будет под моим личным контролем [Электронный ресурс]. URL: https://www.gezitter.org/politic/70060_jeenbekov_sudebnaya_reforma_budet_pod_moim_lichnyim_kontrolem (дата обращения: 12.09.2019).